

Ньютон Хельмут

22.03.03

Фотограф с большой выдержкой

Патриарх модной фотографии Хельмут Ньютон в Москве

ВИЗИТ фото Коммерсантъ - 2003 - 22 марта - с. 9

Вчера в отеле «Балчуг Kempinski» состоялась пресс-конференция знаменитого фотографа Хельмута Ньютона, чья выставка открывает фестиваль «Мода и стиль в фотографии».

На пресс-конференции Хельмут Ньютон появился в сопровождении жены Джун, директора Московского дома фотографии Ольги Свибловой и представителя компании Volkswagen, взявшей на себя функции «стратегического партнера проекта». 82-летний Хельмут Ньютон, одетый, как и жена, во все черное, сразу продемонстрировал чувство юмора: когда его атаковала толпа фотографов, он в ответ тоже неожиданно вытащил «мыльницу» и стал щелкать затвором перед лицами газетчиков. Джун Ньютон, занимающаяся фотографией под псевдонимом Алиса Рингс, во время выступления мужа тоже не расставалась с фотоаппаратом.

Культовый фотограф, создавший собственный стиль в эротической и модной фотографии, много лет сотрудничавший с изданиями Vogue и Vanity Fair, переснимавший всех мировых звезд шоу-бизнеса и супермоделей, уже приезжал в Москву в 1989 году с выставкой «Big Nudes», которая прошла в ГМИИ имени Пушкина и Айдаг-галерее. В этот раз ретроспектива фотографа откроется 24 марта в Доме фотографии.

«Никаких разговоров в частном порядке я ни с кем вести не буду», — резко сказал пришедшим гостям господин Ньютон. — А если вопросов нет, то все сейчас встанем и пой-

Хельмута Ньютона давно накрыла слава большого фотографа ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

дем домой». Видимо, реальность угрозы подстегнула журналистов, которые потихоньку стали задавать маэстро вопросы. От половины из них Ньютон отделивался общими фразами, на другую отвечал уклончиво, но чрезвычайно вежливо. На просьбы вроде «Дайте определение стиля» просто го-

ворил: «Не знаю», на вопрос, что, по его мнению, совершенно неэротично, дипломатично ответил: «У каждой кастрюльки найдется своя крышка» и неизменно спрашивал в конце, удовлетворен ли спрашивающий ответом. Несколько оживился Хельмут Ньютон во время рассказа о съемках Мар-

гарет Тэтчер, признавшись, что сделать ее портрет было для него мечтой долгие годы: «Я все время смотрел ее выступления по телевизору, и, когда она появлялась на экране, а я был в другой комнате, Джун кричала мне: „Иди скорей, тут твою pin-up girl показывают!“ Но сделать ее портрет удалось

только после того, как она ушла с поста премьер-министра».

Не дорассказав историю о мисс Тэтчер, Ньютон перебил сам себя и стал вспоминать о другой «железной леди» — Лени Рифеншталь: «Иногда нам бывало довольно сложно работать, потому что она знала, что я еврей, а я и все вокруг знали,

что она имела прямое отношение к нацистам. Как-то, когда я приехал к ней домой, она со слезами на глазах показала какую-то газету, где в заголовке было крупными буквами написано: „Лени Рифеншталь — старая нацистка“, и слова эти приписывались мне. „Пообещай, что больше никогда не будешь так говорить, а то я не позволю больше себя снимать“, — сказала Лени, крепко держа меня за руку. Я так расчувствовался, что в тот момент готов был на ней даже жениться, а не то что что-то пообещать».

Тема брака всплыла и чуть позже, когда Хельмуту Ньютону припомнили его высказывание про нелюбовь к маленьким женщинам, которые якобы «вызывают у него судороги». Господин Ньютон сказал, что ничего особенного против невысоких женщин не имеет: «Как видите, и сам живу не с гигантессой». На вопрос о том, не считает ли он манипуляцией идеологию гляцевых журналов, на которые работает полжизни, фотограф ответил: «Я дитя капитализма. Почти всю жизнь я прожил в потребительском обществе, обслуживая его. Думаю, глупо скрывать, что мой успех не был результатом грантов от музеев. Я получаю деньги за то, что делаю фотографии, рекламирующие средство для мигрени, одежду Yves Saint Laurent или машины Volkswagen. Но разве это то же самое, что работать на нацистов?» — спросил мэтр и отправился завтракать.

АЛЯ ХАРЧЕНКО